

Неизвестно, сколько времени прошло, но те люди наконец ушли.

Хань Цзинь посмотрел на лежащего на полу полумёртвого Су Цзыси и с силой пнул его.

— У меня сейчас нет настроения разбираться с тобой, сам выживай, если к утру не умрёшь, я подумаю, как тебя казнить. — Его голос был леденящим.

Су Цзыси лежал на полу с пустым взглядом, его тело и лицо были покрыты грязью, между ног была кровь, он выглядел как безжизненная кукла, брошенная в самое грязное место.

Хань Цзинь с отвращением взглянул на него, словно ещё один взгляд осквернил бы его, и быстро ушёл.

С его уходом в холодном зале остался только Су Цзыси.

Он лежал на полу, с трудом кашляя, выплёвывая грязь, которую его заставили проглотить.

Теперь он даже плакать не мог.

Перед глазами была тьма, ничего не было видно, всё тело болело.

Если он наказан... брат Тан больше не будет наказан, верно?

Думая о Е Тане, Су Цзыси почувствовал, как глаза начинают гореть.

Это был единственный человек, который был добр к нему всю его жизнь, никто никогда не относился к нему так.

Никто не был так снисходителен, добр и терпелив к его капризам, как Е Тан.

Су Цзыси пустым взглядом смотрел вперёд.

Сможет ли он продержаться до утра?

Хоть бы ещё раз взглянуть на брата Тана... одного взгляда достаточно...

Неизвестно, сколько времени прошло, но дверь зала открылась, и в лунном свете вошёл Е Тан в белом одеянии.

Свет осветил зал, Су Цзыси увидел очертания Е Тана в лунном свете и почувствовал, как счастье наполнило его.

— Брат... Тан... — Су Цзыси смотрел на фигуру, сомневаясь, не галлюцинация ли это.

Фигура в лунном свете быстро приблизилась к нему.

Почувствовав знакомый успокаивающий аромат трав, Су Цзыси почувствовал, как нос начинает щипать, хотя слёзы уже высохли, он снова заплакал.

— Брат Тан... не смотри... — Су Цзыси изо всех сил пытался прикрыть своё изувеченное тело.

Он хотел спрятать грязь, не хотел, чтобы Е Тан видел его в таком состоянии.

Он знал, что не переживёт этот день, но хотя бы не хотел, чтобы Е Тан видел его таким.

— Не смотри... грязно... так грязно... — Су Цзыси, с трудом двигаясь, пытался отодвинуться от Е Тана.

Е Тан обнял его, не обращая внимания на грязь.

— Не грязно, Цзыси, не бойся, ты не грязный. — Голос Е Тана слегка дрожал.

Услышав его слова, Су Цзыси больше не мог сдерживаться, он обнял его и зарыдал.

Е Тан нежно погладил его по спине:

— Тише, не плачь...

— Брат Тан... я умру? — Су Цзыси сквозь слёзы спросил.

Е Тан крепко обнял его:

— Нет, ты не умрёшь, веришь мне?

— Да. — Су Цзыси кивнул:

— Я верю, верю брату Тану.

Е Тан глубоко вздохнул, снял свой плащ и укутал им Су Цзыси.

— Я не позволю тебе умереть, я обещал защитить тебя. — Е Тан нежно погладил лицо Су Цзыси, его голос был мягким, как вода.

Под его успокаивающими словами Су Цзыси продолжал плакать, кивая:

— Я верю брату Тану...

Е Тан мягко похлопал его по спине:

— Тише, не плачь... не шуми.

Услышав это, Су Цзыси сразу замолчал, не смея издавать ни звука.

Е Тан плотно укутал Су Цзыси своим плащом, взял его на руки и вынес из зала.

Су Цзыси обнял Е Тана за шею, постепенно успокаиваясь, впервые почувствовав, что смерть не страшна.

Е Тан тщательно обработал все раны Су Цзыси.

Всё это время Су Цзыси чувствовал себя неловко, не хотел, чтобы Е Тан прикасался к нему.

Но Е Тан не обращал внимания на грязь, даже тщательно вымыл его и надел чистую одежду.

Су Цзыси нежно обнял Е Тана, позволяя ему мягко наносить мазь.

— Брат Тан... как хорошо, что я встретил тебя. — Су Цзыси тихо прошептал, прижавшись к плечу Е Тана.

Е Тан мягко похлопал его по спине:

— Сегодня я отправлю тебя отсюда и позабочусь о твоём будущем.

Су Цзыси замешкался, смотря на него при лунном свете, в его глазах блеснули слёзы.

Е Тан намеренно избегал его откровенного восхищения, мягко нажав на его спину.

Прикоснувшись к ране, Су Цзыси вздрогнул от боли.

— Тебе больше не нужно угождать другим ради выживания, живи для себя, понимаешь? — Е Тан тихо сказал Су Цзыси.

Его мягкий голос коснулся самого сердца Су Цзыси, он замер, просто смотря на Е Тана.

— У тебя есть серьёзные раны, их не успели обработать, но ты будешь слушаться тех людей. — Е Тан погладил волосы Су Цзыси, продолжая объяснять.

Су Цзыси, даже будучи медлительным, понял, что ему придётся расстаться с Е Таном.

— Брат Тан прогоняет Цзыси? — Су Цзыси встревожился, схватив руку Е Тана:

— Цзыси хочет быть с братом Таном... кто эти люди? Они... будут добры ко мне?

Он чувствовал, что больше никогда не встретит такого доброго человека, как Е Тан.

Е Тан понял, что Су Цзыси неправильно его понял, и мягко сжал его затылок:

— Они не причинят тебе вреда, я сказал, живи для себя.

Су Цзыси моргнул, всё ещё не понимая.

Тогда Е Тан медленно опустил руку с его спины, коснувшись копчика.

Су Цзыси весь напрягся.

Если бы рука Е Тана опустилась ещё на дюйм, она коснулась бы его самого сокровенного места.

Хотя Е Тан уже касался его, когда обрабатывал раны, но тогда он только чувствовал боль.

— Твоё тело — твоё, береги его, ещё одно насилие, и оно будет разрушено. — Е Тан серьёзно сказал.

— Цзыси, ты не рождён для того, чтобы угождать другим, решай сам, хочешь ли ты отдаться кому-то, только если сам захочешь, никто не имеет права трогать тебя, понимаешь?

— Брат Тан... — Су Цзыси смотрел на него.

С самого детства ему внушали, что его тело предназначено для удовольствия других.

В юности он уже угождал мужчинам, его первый клиент был в тринадцать лет, это был толстый и неприятный чиновник, любивший изощрённые игры, он измучил его, но Су Цзыси не мог сказать ни слова, иначе его бы жестоко наказали.

Никто никогда не говорил ему, что он сам может решать, хочет ли он этого.

Глаза Су Цзыси наполнились слезами.

Е Тан тоже почувствовал жалость, тихо вздохнул:

— Цзыси, ты встретишь того, кто будет добр к тебе.

Эти слова заставили слёзы Су Цзыси снова хлынуть.

Он рыдал, крепко обнимая Е Тана.

— Брат Тан... я не встречу, больше не встречу... брат Тан, не бросай меня, пожалуйста? Цзыси не хочет уходить... — Су Цзыси рыдал.

Он выглядел очень жалко.

Но Е Тан не поддался, он отстранил Су Цзыси, строго посмотрел на него:

— Цзыси, слушай меня.

Су Цзыси хныкнул, не смея возражать.

Е Тан продолжил серьёзно:

— У тебя только один шанс, сегодня ты должен уйти.

Су Цзыси вытер слёзы и промолчал.

Е Тан не терял времени, он быстро увёл Су Цзыси.

Раны на спине Су Цзыси были серьёзными, он не мог ходить, Е Тан нёс его на спине.

— Брат Тан... я сам пойду. — Су Цзыси обнял Е Тана за шею, слёзно сказал.

Е Тан мягко ответил:

— Если бы не я, твоё тело было бы разрушено, слушайся меня, не губи себя.

<http://bllate.org/book/16216/1456249>